

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ КНИГУ АНДРЕЯ НОРКИНА

Интернет-магазин издательства: <https://fiction.eksmo.ru>
В электронном виде книги издательства вы можете купить на www.litres.ru
Узнавайте о новинках в нашей группе «Время легенд» в Facebook:
<https://www.facebook.com/Время-легенд-456864947853689/>

АНДРЕЙ НОРКИН

ОТ НТВ
ДО НТВ

МОЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА
ТАЙНЫЕ СМЫСЛЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Москва
2016

УДК 070
ББК 76.032
Н82

Художественное оформление А. Дурасова

Фото автора на обложке из личного архива автора

В оформлении обложки использованы фотографии:

© Дмитрий Азаров / Коммерсантъ;

© Сергей Гунеев / РИА Новости.

Во внутреннем оформлении книги использованы фото автора,
а также М. Зильбера

Норкин, Андрей Владимирович.

Н82 От НТВ до НТВ. Тайные смыслы телевидения. Моя информационная война / Андрей Норкин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 800 с. — (Тайные смыслы телевидения).

ISBN 978-5-699-90791-5

Новая книга журналиста Андрея Норкина – хроника драматического информационного противостояния, развернувшегося на телевизионных экранах, газетных страницах, в радиозфире и интернет-пространстве нашей страны.

Что стояло за громкими лозунгами о борьбе за свободу слова в начале двухтысячных? Какими принципами руководствовались владельцы и руководители либеральных СМИ? Почему прежние власти дум потеряли уважение собственной аудитории? И могут ли журналисты претендовать на право представлять истину в последней инстанции?

Все события, описанные в книге, реальны. Раскол коллектива НТВ, создание телекомпании RTVi, скандал вокруг телеканала «Дождь» и небывалый подъем патриотизма в стране – это лишь малая часть тем, которые описывает автор, сообщая подробности, неизвестные массовому читателю.

Нет ни одного вымышленного персонажа и среди действующих лиц. Это Борис Березовский и Алексей Венедиктов, Владимир Гусинский и Олег Добродеев, Евгений Киселев и Альфред Кох, Михаил Лесин и Игорь Малашенко, Борис Немцов, Леонид Парфенов, Светлана Сорокина, Виктор Шендерович и многие другие российские журналисты, политики и чиновники, ставшие участниками непридуманной истории информационной войны, свидетелем которой довелось стать автору книги.

УДК 070
ББК 76.032

© Норкин А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90791-5

Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

Екклесиаст, глава 3

Предисловие

Вопреки расхожему мнению, прямой эфир — не наркотик. Это просто форма организации телевизионного и радиовещательного процесса. Более удобная, более динамичная и, чего греха таить, более дешевая. Точно таким же заблуждением является и представление о журналистике как о профессии творческой. Журналистика — это не творчество, а ремесло, хотя порой и очень увлекательное.

Обе эти мысли я стараюсь привить моим студентам в Институте телевидения и радиовещания и слушателям в Высшей школе телевидения «Останкино». Причем это не просто мысли, а мои убеждения, основанные на многолетней практике. Повезло ли мне? Вся моя журналистская деятельность проходила и проходит в прямом эфире. А увлекательности в ней столько, что хватило как минимум на целую книгу. И осталось еще...

Получается, что мне действительно повезло. Причем это произошло без каких-то особенных усилий с моей стороны. Судьба распорядилась так, что я оказался не просто очевидцем, а непосредственным участником множества событий, радикально менявших жизнь нашей страны в течение двадцати лет. Конечно, так бывает только в условиях историческо-

АНДРЕЙ НОРКИН

го слома, перемен, жить во время которых китайцы, например, никому не желают. И если для меня все эти политические передраги обернулись удачей, то для многих российских граждан везением здесь и не пахло. Тогда — давайте договоримся, что эта книга будет своеобразной попыткой восстановления справедливости.

Я не кокетничаю. Все, о чем вы прочитаете, происходило на самом деле. В книге нет ни одной придуманной фамилии, ни одного вымышленного факта. Она рассказывает о моем личном участии в информационной войне.

Сейчас, после событий на Украине и в Сирии, этот термин — информационная война — знаком всем и каждому. Но я трактую его шире. Информационные войны друг с другом вели не только государства, но и отдельно взятые политики и чиновники, бизнесмены и журналисты. Зритель и слушатель наблюдал за происходящим со стороны, безразлично или с интересом, но я видел все изнутри. И не просто видел, но — воевал! Одни становились для меня предателями, а другие воспринимали в этом качестве уже меня самого. Я делал удивительные открытия, разочаровывался в идеалах, опять бросался куда-то сломя голову и снова выныривал на поверхность. И лишь набив огромное количество шишек, но успокоившись, я действительно понял: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом...»

Часть 1

ПРЕЗИДЕНТ РАБОТАЕТ С ДОКУМЕНТАМИ

Глава 1

Мою личную информационную войну я встретил, можно сказать, находясь в глубоком тылу. Летом 1996 года я работал ведущим музыкальных программ «Радио России — Nostalgie», в которых никакой политики не могло быть по определению. Однако это не означало, что политики не было в моей жизни. Политика оставалась главной темой для всей страны

АНДРЕЙ НОРКИН

уже лет десять: «гласность-перестройка-ускорение», ГКЧП, расстрел Белого дома, война в Чечне... Наконец, кампания «Голосуй или проиграешь!», едва не захлебнувшаяся в промежутке между двумя турами президентских выборов из-за скандальной истории с «коробкой из-под ксерокса».

Когда в ночь на 20 июня 1996 года в эфир НТВ ворвался растрепанный от переизбытка чувств Евгений Киселев, анонсировавший скорый специальный выпуск программы «Итоги» в связи с экстраординарными политическими событиями, я и представить себе не мог, что совсем скоро буду работать в одной компании с Евгением Алексеевичем. И уж совсем абсурдным тогда могло показаться предположение, что через несколько лет уже я сам буду принимать Евгения Киселева на работу. А по прошествии еще некоторого времени господин Киселев публично обвинит меня в убийстве!

Возможно, моя жизнь и профессиональная карьера сложились бы совершенно иначе, если бы тогда я знал то, что знаю сейчас. Но в июне 1996-го я еще не слышал ночных разговоров по телефону, которые из легендарного Дома приемов «ЛогоВАЗа» вели некоторые мои будущие знакомые. Борис Березовский сообщал Татьяне Дьяченко, что «уже подтягиваются камеры НТВ», но «никаких опрометчивых действий не будет»; Владимир Гусинский трогательно просил дочь президента не волноваться; Игорь Малашенко инструктировал Евгения Киселева относительно готовности выйти в эфир к часу ночи, потому что сейчас «Березовский, Гусинский, Чубайс и еще несколько достойных людей поднимают шумер по полной отвязке»; а сам Анатолий Чубайс ставил в известность Александра Лебеда, в каких именно кабинетах Бело-

го дома допрашивают Лисовского, Евстафьева и Лаврова¹.

Вы скажете, что все упомянутые мною люди пытались сорвать государственный переворот, а я всего лишь цитирую незаконную телефонную прослушку. Именно так. Поэтому я и говорю об информационной войне, в которой, как и в войне обычной, все средства хороши. Ибо любая война это, в конечном итоге, схватка за власть. А вот умение наблюдать, размышлять, делать выводы — не всегда приходит к человеку вовремя. В моем случае так и было.

Поэтому совсем неудивительно, что я с большим энтузиазмом встретил новость о последовавшей вскоре отставке «Коржакова, Барсукова и их духовного отца, господина Сосковца». При этом не могу сказать, что безоговорочно симпатизировал президенту Ельцину. Мне гораздо больше нравился его двойник из программы «Куклы». А настоящий Ельцин чаще вызывал, скажем так, недоумение. Приведу один пример.

В 1991 году, после краха ГКЧП, на Большой спортивной арене Центрального стадиона имени В. И. Ленина был организован грандиозный праздник, в программу которого входил концерт эстрадных звезд и матч между сборными мэрии Москвы и правительства России. Я тогда работал в Лужниках диктором, но на этом мероприятии список моих обязанностей заметно расширился: я был и ведущим концерта, и комментатором футбольного поединка. Атмосфера на празднике царила довольно своеобразная, если не сказать — диковатая. Так, я весьма торжественно представил публике «амери-

¹ Речь идет об участниках истории с «коробкой из-под ксеркса». — *Здесь и далее прим. автора.*

АНДРЕЙ НОРКИН

канского бизнесмена, галериста, мецената и большого друга молодой России — Эдуарда Нахамкина». О том, что господин Нахамкин был еще и владельцем ресторана «Счастливый пирожок», расположенного в нью-йоркском районе Квинс, я, разумеется, не упомянул. Это не соответствовало пафосу события. Меценат господин Нахамкин делал следующее: в перерыве он раздавал стодолларовые купюры участникам матча, которым присуждались разные почетные звания. Известный телеведущий, фамилию которого я, пожалуй, не буду сейчас называть, чтобы не ставить человека в неловкое положение, будучи замененным в первом тайме, бегом возвратился к кромке поля, чтобы не упустить момент вручения призов. Я тогда объявил, что «журналист N. не только вовремя покидает поле, чтобы уступить место коллеге, но и вовремя возвращается!». А вообще, на мой взгляд, лучшими в составах команд были управляющий делами мэрии, а в будущем один из фигурантов «дела ЮКОСа» Василий Шахновский и министр обороны страны Павел Грачев.

«Тренерами» команд значились Гавриил Попов и Борис Ельцин. По сценарию я должен был попросить их выступить с небольшим комментарием. Когда «Москва» забила мяч в ворота «России», я, естественно, подошел с микрофоном к Гавриилу Харитоновичу. Тот с большим энтузиазмом отнесся к моей просьбе и объяснил зрителям, за счет чего его команда добилась успеха. А вот с «наставником» сборной правительства России разговора не получилось. Борис Николаевич, не глядя в мою сторону, бросил: «Не мешайте! Я должен руководить игрой!» — после чего охрана выпихнула меня с территории «тренерского штаба». Увы, зрители не узнали, как их народный

президент думает перестраивать игру правительственных футболистов... Пустяковый эпизод, конечно, но впоследствии я его часто вспоминал, наблюдая за особенностями руководящего стиля Ельцина.

Так или иначе, Борис Ельцин был объявлен победителем второго тура президентских выборов 1996 года, чему я был рад. «Призрак коммунизма» развеяли усилиями, которые до сих пор не получили точной оценки. События октября 1993 года, связанные с расстрелом Белого дома, сегодня все чаще называют первым реальным нарушением демократических норм, допущенным самой «демократической» властью, однако президентская кампания 1996-го и роль в ней СМИ (телевидения в первую очередь) по-прежнему остаются в зоне молчания. Это очень интересный момент, наглядно иллюстрирующий хроннику боевых информационных действий.

При этом нельзя сказать, что тему совсем обходят стороной. И речь сейчас не только о коммунистах, всегда утверждавших, что победу у Зюганова украли. В феврале 2012 года Сергей Бабурин, выступая в эфире радиостанции «Финам FM», рассказал о подробностях встречи президента Дмитрия Медведева с представителями политической оппозиции. По словам господина Бабурина, вспоминая те события, Дмитрий Анатольевич сказал буквально следующее: «Вряд ли у кого есть сомнения, кто победил на выборах президента 1996 года. Это не был Борис Николаевич Ельцин». Впрочем, официального подтверждения рассказ Бабурина не получил...

23 октября 1998 года в «Независимой газете» была опубликована беседа журналистов Татьяны Кошкаревой и Рустама Нарзикулова с директором службы социологического анализа телекомпании НТВ

АНДРЕЙ НОРКИН

Всеволодом Вильчеком. Вот фрагмент, непосредственно касающийся темы.

«Т. Кошкарева, Р. Нарзикулов: Если известно, что держит аудиторию, известны ее предпочтения, то зрителем наверняка можно манипулировать. Можно заставить их смотреть то, чего они и не хотели бы видеть и слышать.

В. Вильчек: Я вас понял и даже расширю эту тему — телевидение и манипулирование сознанием. Во время второго тура голосования 1996 года все избирательные комиссии были в шоке — до 11–12 часов дня никто не шел на избирательные участки. Шли депеши в Центр о том, что явка ниже, значительно ниже, чем во время первого тура. А объяснялось это очень просто. На телевидении знали, что первыми на избирательные участки обычно идут пенсионеры. Именно в утренние часы на избирательных участках создается однородная пенсионерская микросреда, и все они голосуют одинаково. Например, за Зюганова. Едва появляется интеллигенция, молодежь и вообще более продвинутая публика, которая встает позже и не так спешит на избирательные участки, как обстановка разряжается. Мы специально пронаблюдали и выяснили, что даже самые принципиальные ветераны в такой обстановке начинали сомневаться в том, что необходимо голосовать именно за Зюганова. Нельзя было создавать такую однородную среду представителей старшего поколения. Какое решение можно было принять в такой ситуации? В сетку были поставлены три серии «Секрет тропиканки» подряд. При этом было анонсировано, что это последние, заключительные серии. В итоге, во-первых, очень многие не поехали на дачи, а это было очень важно, поскольку практически все знали, что чем

больше народа придет на избирательные участки, тем больше шансов у Ельцина. Во-вторых, была размыта однородность массы пенсионеров. Они пришли позже, вместе с другими группами населения, и соответственно многие из них проголосовали не так, как намеревались раньше. Вот вам пример манипулирования всего лишь соответствующим программированием передач. Разумеется, с помощью показа определенных фильмов можно было создать в обществе атмосферу тревоги: например, показывая «Холодное лето 53-го», «Защитник Седов» и убрав из эфира оптимистические ленты. В период выборов как раз на телевидении и близко не было ностальгического отечественного кино. То есть атмосфера вся создавалась за счет эфира. Можно ли между фильмами подвесить какую-то программу, чтобы ее смотрели? Здесь, разумеется, все относительно. Потому что, если программа вообще людям не нравится, с нее уйдут и только. Но если есть какая-то альтернатива, то удержать публику все-таки можно. В этом смысле очень грамотно работает Евгений Киселев. Он сам формирует контекст, эфир вокруг «Итогов». Затем он знает, что эмоции часто жестких «Итогов» нужно как-то канализировать. Киселев создает атмосферу, ауру вечера. Он думает не только о том, чтобы удержать в эфире зрителей своей передачи. Он создает сначала благорасположение к своей программе, а затем думает уже об общем эффекте вечера, потому что грамотные люди работают не только в своей программе».

Несмотря на то что Всеволод Михайлович был сотрудником телекомпании НТВ, его слова на самом НТВ остались незамеченными. Возможно, потому что были опубликованы во «вражеской» «Независь-